

ISSN 1026-5627

Русский
орнитологический
журнал



2019
XXVIII

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1824
EXPRESS-ISSUE

СОДЕРЖАНИЕ

- 4389-4395 Сергей Алексеевич Куклин (1896-1969) – первый сургутский лесничий, уральский охотовед и автор книги «Звери и птицы Урала и охота на них». Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ
- 4396-4405 Первый случай успешного размножения шилоклювки *Recurvirostra avosetta* в Ленинградской области на Кургальском рифе. С. А. КОУЗОВ, А. В. КРАВЧУК, М. О. ШИРЯЕВА
- 4406-4413 Материалы к изучению адаптаций у среднерусских дятлов. И. И. ПУЗАНОВ
- 4414-4417 Первая регистрация малой поганки *Tachybaptus ruficollis* в Ульяновской области. А. Н. МОСКВИЧЁВ
- 4417-4419 Орнитологические находки в Чувашии в 2006-2007 годах. Г. Н. ИСАКОВ, В. А. ЯКОВЛЕВ
- 4419-4421 Гнездование орла-могильника *Aquila heliaca* в Волгоградском Заволжье. В. Н. ПИМЕНОВ, М. М. БАЙБАКОВ
-

Редактор и издатель А. В. Бардин

Кафедра зоологии позвоночных

Биолого-почвенный факультет

Санкт-Петербургский университет

Россия 199034 Санкт-Петербург

C O N T E N T S

- 4389-4395 Sergey Alekseevich Kuklin (1896-1969) – the first Surgut forester, Ural hunting expert and author of the book «Mammals and Birds of the Urals and the Hunt for them». N . N . B E R E Z O V I K O V
- 4396-4405 The first case of successful breeding of the pied avocet *Recurvirostra avosetta* in the Leningrad Oblast on the Kurgalsky reef. S . A . K O U Z O V , A . V . K R A V C H U K , M . O . S H I R Y A E V A
- 4406-4413 Materials for the study of adaptations in Central Russian woodpeckers. I . I . P U Z A N O V
- 4414-4417 The first registration of the little grebe *Tachybaptus ruficollis* in the Ulyanovsk Oblast. A . N . M O S K V I C H E V
- 4417-4419 Ornithological finds in Chuvashia in 2006-2007. G . N . I S A K O V , V . A . Y A K O V L E V
- 4419-4421 The imperial eagle *Aquila heliaca* breeding in the Volgograd Region. V . N . P I M E N O V , M . M . B A I B A K O V
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St.-Petersburg University
St.-Petersburg 199034 Russia

Сергей Алексеевич Куклин (1896-1969) – первый сургутский лесничий, уральский охотовед и автор книги «Звери и птицы Урала и охота на них»

Н.Н.Березовиков

Николай Николаевич Березовиков. Институт зоологии, Министерство образования и науки. Проспект Аль-Фараби, д. 93, Алматы, 050060, Казахстан. E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Поступила в редакцию 4 сентября 2019

Эту старую книгу с навсегда запомнившимся рисунком лося на зелёной обложке я получил в подарок от отцовского друга-охотника ещё в школьные годы. Называлась она «Звери и птицы Урала и охота на них», 1938 года издания. Хорошо помню, как зачитывался ею и узнал много интересного про охотничьих животных. Но особенно меня интересовали описания различных способов ловли птиц самодельными снастями, иллюстрированные чёрно-белыми рисунками.



Первое издание книги С.А.Куклина «Звери и птицы Урала и охота на них» (Свердловск, 1937) и дарственная надпись автора коллеге и другу Михаилу Петровичу Вилесову.

Об авторе этой книги – Сергее Алексеевиче Куклине – я долгое время ничего не знал и только в последние годы мне удалось найти подробности его биографии. Известный в своё время охотовед, он был участником Первой мировой и Гражданской войн, одним из организаторов охотничьего хозяйства на Урале и в Западной Сибири, большим

знатоком охотничье-промысловой фауны и специалистом по пушно-меховому звероводству, автором нескольких десятков научных и научно-популярных статей.



Второе издание книги С.А.Куклина «Звери и птицы Урала и охота на них» (Свердловск, 1938) и очерк о рябчике в этой книге.

Родился Сергей Алексеевич Куклин в 1896 году в крестьянской семье в Вятской губернии. В 1915 году, окончив с золотой медалью реальное училище, поступил в Петроградский Лесной институт, но на следующий год был призван в армию и после учебных курсов отправлен на фронт. После демобилизации в начале 1918 года он вернулся домой, но снимать солдатскую шинель не пришлось: в стране началась гражданская война и в 1919 году он ушёл добровольцем в Красную Армию. Имеются сведения, что в начале 1921 года он командовал 16-й отдельной стрелковой бригадой, более известной в истории под названием Богучарской, отличившейся в боевых действиях против Махно. После тяжёлого ранения и лечения в госпитале С.А.Куклин был демобилизован, отправился в Петроград, где продолжил учёбу в Лесном институте, по окончании которого в 1924 году был распределён в Уральскую область (Белобородов 1997; Гололобов 2012). Сейчас уже мало кто помнит о существовании такой области. Она была создана постановлением ВЦИК СССР от 3 ноября 1923 года вместо упразднённой Тюменской губернии и просуществовала целое десятилетие вплоть до 1934 года. В её состав тогда вошли Екатеринбургская, Пермская, Челябинская и Тюменская губернии. Вместо уездов были созданы Ишим-

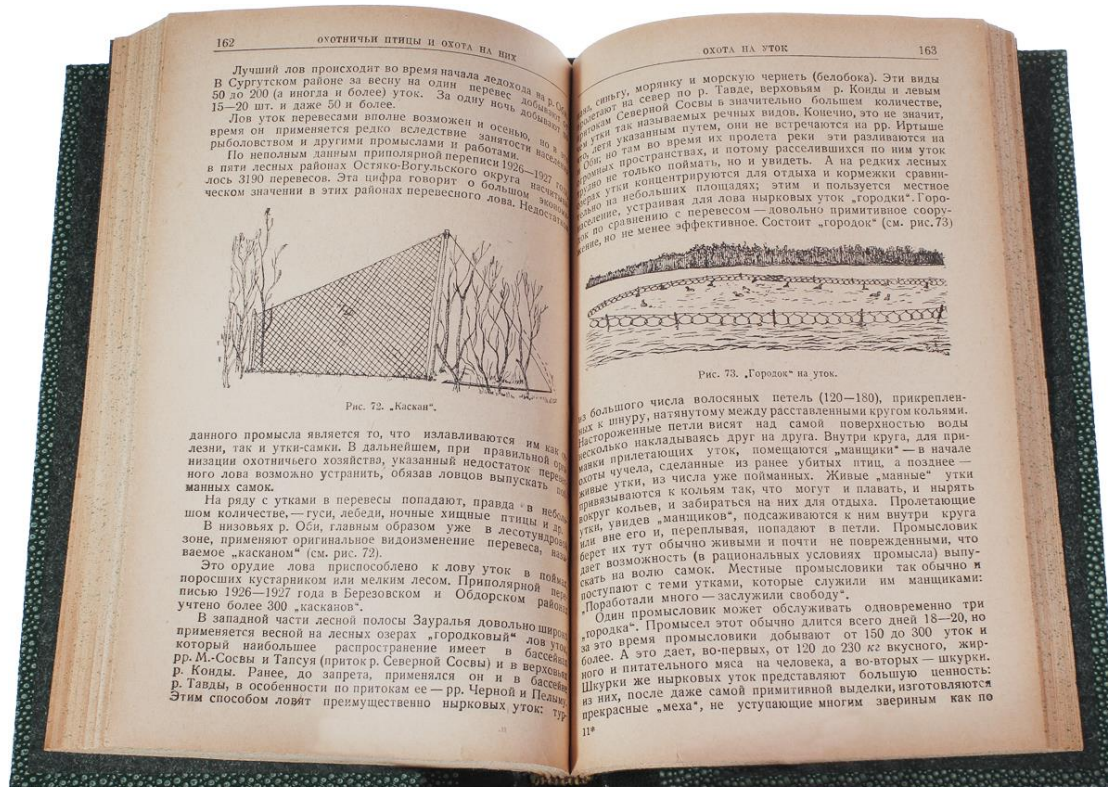
ский, Тобольский и Тюменский округа, число которых к 1927 году увеличилось до 16. Область охватывала огромнейшую территорию Обь-Иртышского бассейна, граничившую на юге с Казахской ССР, на востоке с Сибирским краем, на западе – с Коми АО, а на севере доходила до побережья Карского моря. Административным центром стал город Свердловск, бывший Екатеринбург.

Лесной отдел Тобольского окружного земельного управления направил молодого специалиста лесного хозяйства в таёжную глухомань – в небольшой посёлок Сургут на Оби, где 1 сентября 1924 года он был назначен лесничим Сургутского лесничества, которое в тот момент как раз переводилось из статуса филиала в самостоятельную организацию. Все организационные хлопоты, включая подготовку естественно-научного и технико-экономического обоснования, выпали на долю Куклина, и справился он с этим успешно. Он лично сам объехал всю территорию и произвёл новое описание лесного фонда, собрал материалы о занятиях коренного населения охотничьим и рыбным промыслами.

В ту пору Сургут был небольшим посёлком с населением чуть более тысячи человек. После гражданской войны, жестокой эпохи военного коммунизма, сопровождавшейся кровопролитными крестьянскими восстаниями, вызванными грабительской продразвёрсткой, обстановка в крае с разрушенной экономикой была крайне сложной, а население бедствовало. На новое лесничество с государственным финансированием народ возлагал большие надежды. Как и на появление деятельного лесничего с высшим образованием и фронтовой закалкой. Сергей Алексеевич с энтузиазмом взялся за наведение порядка в системе заготовок леса и лесничество впервые за многие годы стало приносить прибыль. Пытаясь оживить общественную жизнь Сургута, он провёл праздник «День леса», организовал закладку большого сада. Информация о делах и успехах нового лесничества стала появляться в местной печати. Сам Сергей Алексеевич печатал свои статьи в журнале «Наш край», который издавало «Общество изучения края при Тобольском музее Севера». Среди них интересен очерк о жизни остяков на реке Юган и большая статья «Краткий обзор охоты в Сургутском крае», рассказывающая о промысловых зверях и местных способах их промысла. Уже первые публикации характеризуют его как исследователя с широким краеведческим кругозором. В нём удачно сочетались познания лесоведа, охотоведа и краеведа с замечательным даром писателя.

С.А.Куклин был в числе специалистов лесного хозяйства страны, откликнувшихся на призыв Московской Биологической станции юных натуралистов принять участие в кольцевании птиц. На Оби, в 10 вёрстах выше Сургута, он организовал отлов уток сетями – «перевесами», используемыми местными охотниками. Только в течение дня 5 июня 1925 года он пометил кольцами «БЮН» 15 уток 5 видов: шилохвость

Anas acuta, чирок-свистунок *Anas crecca*, гоголь *Bucephala clangula*, хохлатая чернеть *Aythya fuligula*, луток *Mergellus albellus* (Куклин 1925). Это было первое кольцевание птиц на тобольском Севере.



Очерк о способах отлова уток перевесами, касканами и городками в книге С.А.Куклина «Звери и птицы Урала и охота на них» (Свердловск, 1938).

Уделял он внимание и историческим памятникам на территории края, нуждающихся в охране. Сохранилось свидетельство, что вместе со своим помощником Н.В.Павловым он произвёл описание древних городищ у Барсовой горы западнее Сургута и нанёс их на схематический план. Важным событием в его деятельности был выход написанной им книжки «Сургутский район Тобольского округа. Географическое и статистическое описание» (Куклин 1925), ставшей популярным справочным пособием для всех специалистов и краеведов края. В ней он дал физико-географическое описание территории, обобщил статистические сведения и качественные характеристики, выделил шесть зон наиболее ценных лесов, рассмотрел степень использования лесных, водных и сельскохозяйственных угодий Сургутского района.

К сожалению, успешно начавшаяся работа лесничего прервалась в конце 1925 года из-за его конфликта с Сургутским РИК – районным исполнительным комитетом, решением которого он был отстранён от должности и арестован. Тобольский окружной лесной отдел добился его освобождения и восстановления на работе. Строптивного лесничего перевели в Тобольск, но спасти второй раз не смогли. Партийные товарищи из Сургутского РИКа организовали очередной донос в ОГПУ,

в результате чего весь 1926 год Куклин пробыл в Сургутском изоляторе (Иваньков 2011). Подробностей этого дела, к сожалению, не сохранилось. Считается, что он нажил врагов среди влиятельных местных людей своей борьбой с незаконными рубками леса, а также тем, что заступался за людей, обиженных сургутскими властями. После этих событий он вынужден был покинуть Тобольск и уехал в Свердловск.

В 1927 году Сергей Алексеевич был назначен старшим охотоведом Уральского охотничьего союза и с этого времени началась его успешная деятельность по организации охотничьего хозяйства Уральской области. В 1927-1931 годах он активно публиковал свои статьи, посвященные охотничьему хозяйству и промысловым животным Уральской области, в «Уральском охотнике» и других журналах. В конце 1920-х годов Сергей Алексеевич становится признанным знатоком охотничье-промысловой фауны края. В этот период он придавал важное значение созданию охотничьих заказников – резерватов для восстановления численности дичи с целью последующей организации в этих угодьях эффективного охотничьего промысла (Куклин 1927а,б,г, 1928). Он был одним из специалистов областного охотсоюза, поддержавших предложение о создании Северо-Уральского боброво-соболиного заповедника и опубликовавший статьи в поддержку его организации (Куклин 1930, 1931; Лесной 1930). Практической реализацией этой идеи и подготовкой проекта занимался тогда Василий Владимирович Васильев (1889-1941), бывший заведующий подотделом охоты Тобольского земельного управления, с которым С.А.Куклин был знаком во время работы в этой организации. В итоге в 1929 году был создан Северо-Уральский государственный охотничий заповедник, спустя несколько лет переименованный в Кондо-Сосвинский боброво-соболиный заповедник, директором которого стал В.В.Васильев. О результатах его исследований в 1926-1927 годах С.А.Куклин опубликовал очерк «В верховьях рек Конды и М. Сосвы» (С.А.К. 1927).

В начале 1930-х годов Сергей Алексеевич Куклин был назначен директором Уральской зональной научно-исследовательской и пушно-промысловой станции Союззаготпушнины, более известной как Уральская охотбиостанция. В 1932-1933 годах по рекомендациям охотбиостанции Союзпушнина организовала на севере Уральской области 5 производственно-охотничьих станций и Ханты-Мансийский опорный пункт Союзпушнины. Для повышения товарной продукции охотничьих угодий была успешно проведена акклиматизация ондатры и американской норки, а также расселение бобра. Эту работу С.А.Куклин проводил совместно с охотоведами Михаилом Петровичем Вилесовым (1906-1986) и Борисом Фокичем Коряковым (1912-1981).

Наряду с руководящей, организаторской и научно-исследовательской работой С.А.Куклин много писал. В сборнике «Природа Урала»,

посвящённом итогам изучения природных ресурсов региона, опубликован его обзорный очерк «Птицы Урала» (Куклин 1936). Важнейшим итогом его творческой деятельности в эти годы является замечательная книга «Звери и птицы Урала и охота на них», изданная Свердловским книжным издательством в 1937 году и переизданная на следующий год. Эта содержательная работа объёмом 242 страницы оказалась востребованной среди охотоведов, работников охотничьего и лесного хозяйств. Популярной она была и среди охотников. Первая глава книги представляет собой физико-географический и исторический очерк, далее обстоятельно рассматриваются особенности размещения зверей и птиц по зонам, включая тундру, лесную зону, лесостепь и степь в тогдашних границах Свердловской, Омской и Челябинской областей. В двух следующих главах приведены очерки о 39 видах зверей и 83 видах птиц, имеющих охотничье значение, из них для наиболее значимых видов даны описания распространения и образа жизни. Для большинства видов перечислены кропотливо собранные автором местные названия зверей и птиц. Подробно описаны способы их добычи, используемые местными охотниками. Дана оценка экономического значения охоты на птиц и зверей. В пятой главе обобщены результаты акклиматизации ондатры, американской норки и реакклиматизации других охотничьих животных, в шестой охарактеризовано состояние пушного звероводства, в седьмой рассматриваются местные породы промысловых собак: зырянской, мансийской (вогульской) и хантэйской (остяцкой) лаек, в восьмой даётся описание охотничьего населения, в девятой главе перечислены организации, работающие в области охотничьего хозяйства. В приложении приводится словарь местных охотничье-промысловых терминов и список из 288 использованных литературных источников, включая редчайшие работы в местных изданиях, опубликованных в первой трети XX века. На вклейке размещена карта распространения охотничьих животных.

После реорганизации системы научно-исследовательских охотничьих станций С.А.Куклин работал начальником Пермской областной охотничьей инспекции, а перед выходом на пенсию – старшим охотоведом Свердловского областного управления охотничье-промыслового хозяйства. Умер он в 1969 году в возрасте 73 лет и похоронен в Свердловске.

Сергей Алексеевич Куклин оставил о себе добрую память. Помнят своего первого лесничего жители Сургута. Почитается он как организатор охотничьего хозяйства на Урале и в Западной Сибири и как автор книги «Звери и птицы Урала и охота на них», вошедшей в золотой фонд русской охотничьей литературы. Данью памяти замечательному охотоведу стало переиздание этой замечательной книги в Ханты-Мансийске в 2012 году.

Литература

- Белобородов В.К. 1997. Сергей Александрович Куклин // *Учёные и краеведы Югры*. Тюмень: 157-159.
- Гололобов Е.И. 2012. Сергей Алексеевич Куклин – профессионал, исследователь и гражданин (предисловие) // С.А.Куклин. *Звери и птицы Урала и охота на них*. Ханты-Мансийск: 4-10.
- Иваньков М. 2011. Судьба лесничих // газ. «Тюменская правда» от 29.09.2011.
- Куклин С.А. 2008 // *Авторы публикаций об Югре в западносибирской и уральской периодике. 1857-1960 гг.* Ханты-Мансийск: 203-204.
- Некролог. 1969. Куклин Сергей Алексеевич // *Охота и охот. хоз-во* 6: 46-47.

Публикации С.А.Куклина

- Куклин С.А. 1925. *Сургутский район Тобольского округа. Географическое и статистическое описание*. Тобольск: 1-59.
- Куклин С.А. 1925. Краткий обзор охоты в Сургутском крае // *Наш край* 8/9: 26-42; 10/11: 1-10.
- Куклин С.А. 1925. Несколько слов и цифр о осяках р. Югана // *Наш край* 4/5.
- Куклин С.А. 1925. Сообщение об окольцованных птицах // *Наш край* 7 (11): 23.
- Куклин С.А. 1925. Краткий обзор охоты в Сургутском крае (продолжение) // *Наш край* 10/11: 1-10.
- Куклин С.А. 1928. О путях развития пушного звероводства на Урале // *Уральский охотник* 2.
- Куклин С.А. 1927а. Бобры на Тобольском севере // *Уральский охотник* 4.
- Куклин С.А. 1927б. Речные бобры на Тобольском севере // *Уральское краеведение* 1.
- Куклин С.А. 1927в. О добыче синяка (песца) // *Уральский охотник* 10.
- Куклин С.А. 1927г. Охотничьи заказники Уральской области в начале 1927 г. // *Уральский охотник* 11: 25-30.
- Куклин С.А. 1928а. К истории пушного звероводства на Урале // *Уральский охотник* 1.
- Куклин С.А. 1928б. Об охране охотничьей фауны Уралобласти // *Уральское краеведение* 2.
- Куклин С.А. 1929. Лук как орудие спорта [Остяцкое орудие охоты] // *Уральский охотник* 7/8: 256-259.
- Куклин С.А. 1929. Сохранилась ли в Уральской области выхухоль // *Уральский охотник* 11/12.
- Куклин С.А. 1930. Ондатра на Тобольском севере // *Уральский охотник* 12.
- Куклин С.А. 1930. Северо-Уральский боброво-соболиный заповедник // *Охрана природы* 8/10: 197-199.
- Куклин С. 1931. Северо-Уральский боброво-соболиный заповедник // *Охотник* 5 (май).
- Куклин С. 1931. Таватуйский пушной питомник // *Охотник* 1 (январь).
- Куклин С.А. 1936. Птицы Урала // *Природа Урала*. Свердловск.
- Куклин С.А. 1938. *Звери и птицы Урала и охота на них*. 2-е изд. Свердловск: 1-242.
- Куклин С.А. 2012. *Звери и птицы Урала и охота на них*. Репринт. Ханты-Мансийск: 1-256.
- Куклин С.А. 2018. Сообщение об окольцованных птицах на Оби в окрестностях Сургута // *Рус. орнитол. журн.* 27 (1640): 3408.
- Лесной С. [Куклин С.А.] 1930. Северо-Уральский боброво-соболиный заповедник // *Уральский охотник* 12: 10-15.
- С.А.К. [Куклин С.А.] 1927. В верховьях рек Конды и М. Сосвы (по материалам В.В.Васильева) // *Уральский охотник* 12: 16-17.



Первый случай успешного размножения шилоклювки *Recurvirostra avosetta* в Ленинградской области на Кургальском рифе

С.А.Коузов, А.В.Кравчук, М.О.Ширяева

Сергей Александрович Коузов, Анна Валентиновна Кравчук, Марина Олеговна Ширяева.
Санкт-Петербургский государственный университет, Университетская набережная, д. 7/9,
Санкт-Петербург, 199034, Россия. E-mail: skouzov@mail.ru

Поступила в редакцию 3 сентября 2019

Изучение динамики гнездовых сообществ и фауны водоплавающих птиц под действием климатических циклов является одной из наиболее актуальных задач современной орнитологии (Кривенко 1991). На Северо-Западе России одной из модельных территорий, на которой эти изменения прослежены наиболее подробно в течение длительного периода начиная с 1987 года, является Кургальский полуостров (Бубырева и др. 1993; Бузун, Мераускас 1993; Бузун, Храбрый 1990; Коузов, Кравчук 2013б; Коузов, Шилин 2016). Это вселение шло волнами и в целом соответствовало развитию кратковременных тёплых фаз климата на фоне общей долговременной тенденции. Наглядным отражением этих климатических циклов является диаграмма максимального развития льда на Балтийском море (рис. 1). Так, самая массовая волна появления новых видов птиц была отмечена в конце 1980-х –первой половине 1990-х годов. В это время в восточной части Финского залива появились на гнездовании большой баклан *Phalacrocorax carbo*, лебедь-шипун *Cygnus olor*, серый гусь *Anser anser* (повторное вселение), пеганка *Tadorna tadorna*, серая утка *Anas strepera*, чеграва *Hydroprogne caspia* и пестроногая крачка *Thalasseus sandvicensis* (Бубырева и др. 1993; Носков и др. 1993; Бузун, Мераускас 1993; Бузун, Храбрый 1990; Гагинская 1995; Коузов 1995, 2005а,б, 2007, 2009; Коузов, Кравчук 2010а, 2012, 2013а,б; Храбрый 2011). Начиная с 2014 года развивается новая заметная тёплая фаза кратковременного климатического цикла (с холодной паузой зимой-весной 2017/18 года).

Начало гнездования шилоклювки *Recurvirostra avosetta* в восточной Прибалтике на Эстонском архипелаге приходится на тёплую фазу 1970-х годов (Niklus 1994). Первая встреча 4 залётных шилоклювок на Кургальском полуострове пришлась на конец предыдущей кратковременной тёплой климатической фазы в 1996 году (Бузун, Момзиков 1996). В 2007 и 2014 годах одиночных птиц отмечали на Финском залива соответственно в окрестностях Санкт-Петербурга и в Копорской губе (Занин 2007; Богуславский 2014). В 2016 году в первых числах

мая нами на отмелях Кургальского рифа наблюдалась группа из 19 шилоклювок и ещё одна одиночная птица (Коузов, Лосева 2016). Ни в этом, ни в 2017 и 2018 годах новых встреч и тем более случаев гнездования здесь отмечено не было. Как указывалось выше, острова Кургальского рифа являются местом, где нами проводится долговременный мониторинг гнездовых сообществ, и в апреле-июне делается несколько повторных учётов гнёзд и выводков (не менее 3 раз за весенне-летний сезон). Поэтому предположение о том, что такие заметные птицы, как шилоклювки, могли начать гнездиться здесь уже в эти годы (Брыляков и др. 2019), на наш взгляд, не имеет под собой никаких оснований. Тем более, что на 2017 и 2018 годы проходила холодная пауза с поздним развитием весенних событий.

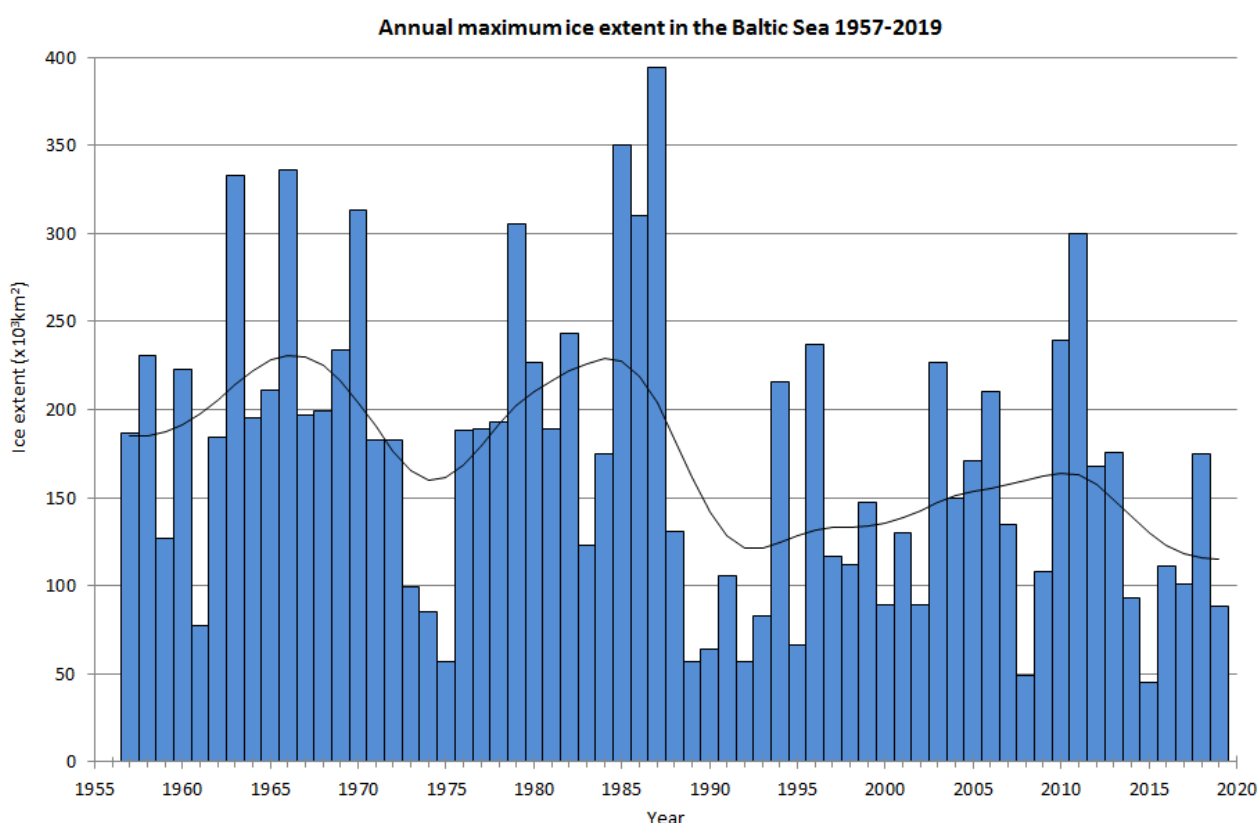


Рисунок 1. Максимальное развитие льда на Балтийском море в 1957-2019 годах.
http://www.smhi.se/oceanografi/istjanst/produkter/ice_extent_bars.png

1 мая 2019 при проведении учётов гнездящихся птиц и миграционных скоплений на тех же отмелях, что и в 2016 году, между островами Ремиссар, Кургальская Рейма, Сейнитлуда и южной косой острова Хангелода нами снова наблюдалась группа из 11 шилоклювок (рис. 2). 2 и 3 мая птицы кормились на обширном илисто-песчаном марше между островами, обсыхающем при сгонах воды (рис. 3).

Шилоклювки активно токовали в это время: самцы совершали демонстрационные круговые полёты с вокализацией (рис. 4) и делали агрессивные пробежки с низко опущенной головой и расправленными

крыльями (рис. 5). В группе хорошо выделялись 4 пары шилоклювок, которые, удалившись из группы, активно обследовали небольшой песчаный островок посреди отмели и часто присаживались на грунт. Между парами периодически возникали кратковременные стычки. В это время на данном островке уже начинала формироваться будущая колония речных *Sterna hirundo* и полярных *S. paradisaea* крачек. При обследовании этого островка в местах, где держались пары шилоклювок, обнаружены 5 гнездовых лунок без выстилки. Две из них, видимо, принадлежали одной паре и находились менее чем в 1 м одна от другой. Также найдены 35 пустых лунок крачек, которые уже начинали занимать гнездовые участки. Всего здесь в это время держались 20-22 пары полярных и 17-18 пар речных крачек и 1 пара галстучников.



Рис. 2. Группа шилоклювок *Recurvirostra avosetta*, кормящихся на отмели с восточной стороны острова Ремисаар. 1 мая 2019. Фото авторов.



Рис. 3. Общий вид кормового биотопа шилоклювок *Recurvirostra avosetta* у острова Ремисаар при сгоне воды. 20 июня 2019. Фото авторов.



Рис. 4. Токовой полет шилоклювки *Recurvirostra avosetta*. 1 мая 2019. Фото авторов.



Рис. 5. Токование шилоклювки *Recurvirostra avosetta* на земле.
Ритуализованная пробежка-угроза. 1 мая 2019. Фото авторов.

Повторный учёт в 2019 году удалось провести только 20-21 июня. Уже на подходе к отмели со стороны южной части острова Ремисаар нами наблюдалась одиночная шилоклювка, с беспокойством летавшая над нами. Чуть позже к ней присоединились ещё 3 птицы. Наблюдая за ними издали, мы обнаружили, как одна из шилоклювок, сев на песчаную отмель около островка, собрала выводок из 4 птенцов и стала

отводить их в сторону колонии полярных и речных крачек. При нашем приближении взрослая птица взлетела и стала делать отвлекающие демонстрации в воздухе, а птенцы стали вплавь преодолевать широкую протоку, отделяющую отмель от островка с колонией крачек (рис. 6). Когда мы подошли вплотную, птенцы затаились на воде (рис. 7). Поскольку мы не двигались и не совершали резких движений, то через 10-12 мин взрослые птицы присели на отмель в 70-80 м от нас и стали подзывать птенцов. Птенцы перестали затаиваться, вылезли на берег (рис. 8) и не спеша удалились в сторону взрослых птиц.

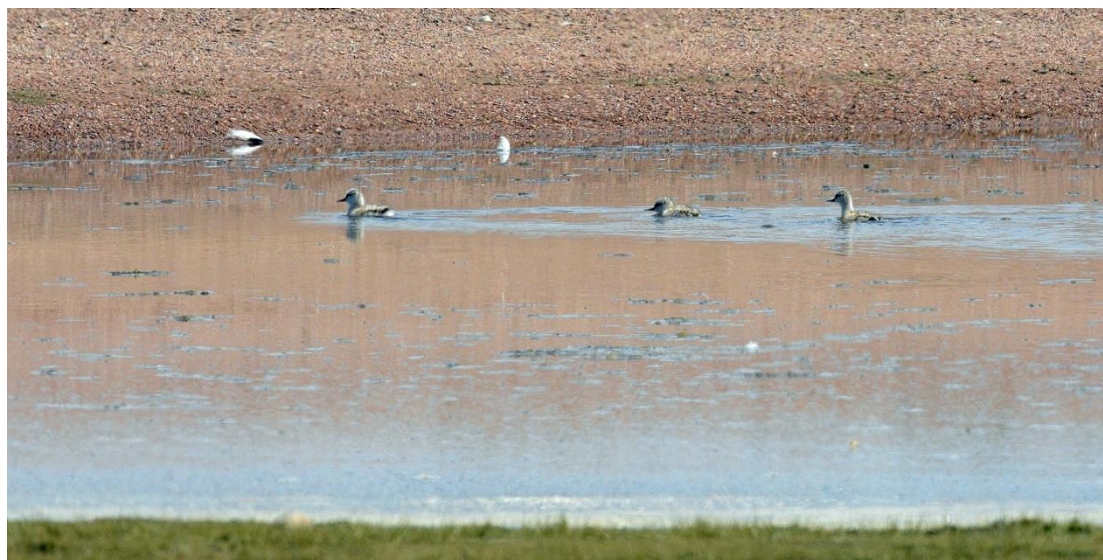


Рис. 6. Выводок шилоклювки *Recurvirostra avosetta* переплывает через протоку. Четвёртый птенец находится вне кадра. 20 июня 2019. Фото авторов.



Рис. 7. Затаившийся на воде птенец шилоклювки *Recurvirostra avosetta*. 20 июня 2019. Фото авторов.



Рис. 8. Птенец шилоклювки *Recurvirostra avosetta*.
Кургальский риф. Финский залив. 20 июня 2019. Фото автора.

Чуть позже при повторном осмотре отметили в бинокль мы обнаружили и второй выводок из 3 птенцов. В обоих выводках птенцы были примерно одного возраста – 5-6 дней. Это крупные пуховички размером примерно с новорождённых птенцов серебристой чайки. Стоящие птенцы по высоте почти соответствовали длине ног родителей (рис. 9).

Островок, на котором гнездились шилоклювки, представляет небольшое возвышение намытой морскими течениями узкой косы, тянувшейся с перерывами от южного края острова Хангелода в сторону острова Кургальская Рейма. В южной части (длиной до 100 м) эта коса расширяется до 20 м и имеет высоту 1.8-2.0 м над уровнем моря. На верхнем плато островка имеются куртинки колосняка и чахлого тростника. На этом островке с 1990-х годов периодически гнездятся речные и полярные крачки. 20-21 июня мы насчитали 96 гнёзд полярных и речных крачек: в 46 были ещё кладки (часть из них, вероятно, повторные), в 16 гнёздах находились маленькие птенцы, ещё 34 гнезда были

уже покинуты птенцами. Рядом на мелководье и на береговой линии держалось около 40 птенцов. Судя по пропорции среди взрослых птиц, полярная крачка представляла приблизительно 15-20% пар, гнездящихся в этой колонии. Здесь же обнаружены 2 гнезда малой крачки *Sterna albifrons*: одно с насиженной кладкой, другое с только что вылупившимися птенцами (рис. 10), а также гнездо галстучника *Charadrius hiaticula* с насиженной кладкой, судя по всему, повторной (рис. 11), выводок малого зуйка *Charadrius dubius* и гнездо хохлатой чернети *Aythya fuligula*. Следует отметить, что на данном островке единичные пары малых крачек гнездились только в 2007 и 2009 годах, в последующие годы малые крачки переместились на новый песчаный остров на удалении 1.5 км от данной точки (Коузов, Кравчук 2010б). В последние годы там гнездится от 30 до 70 пар этого вида (неопубликованные данные С.А.Коузова). В публикации С.В.Брылякова, И.И.Денисова и В.М.Храброго (2019) эта колония названа не совсем точно «колония речных и малых крачек»; как видно из нашего материала, это совместная колония речных и полярных крачек с отдельными гнёздами других видов (если только в начале июня здесь не пытались гнездиться ещё ряд пар малых крачек, бросивших потом кладки).



Рис. 9. Второй выводок шилоклювки *Recurvirostra avosetta* на кормовом участке. Третий птенец находится за правым краем кадра. 20 июня 2019. Фото авторов.

Специально следует отметить, что острова Кургальского рифа и другие прибрежные острова регионального комплексного заказника «Кургальский» являются его особо ценными территориями. Согласно положению о заказнике, посещение людьми этих территорий запрещено*. Исключение сделано только для профессиональных орнитологов, осуществляющих работы по мониторингу и изучению экологии птиц. Любые не связанные с этими работами экскурсии и фотографирование из укрытия в колониях морских птиц в месте непосредственного гнездо-

* О государственном природном заказнике регионального значения «Кургальский» регионального значения (с изменениями на 25 июля 2017 г.). Постановление Правительства Ленинградской области от 25 июля 2017 года № 82. https://ooptlo.ru/pdf_prav_act/kurgalskij/

вания редких видов, осуществляемые лицами, не имеющими профессиональной подготовки, являются серьёзным нарушением природоохранного законодательства и природоохранной этики.



Рис. 10. Вылупление в гнезде малой крачки *Sterna albifrons*. Кургальский риф. Финский залив. 20 июня 2019. Фото авторов.

Эти места и без того очень сильно страдают от нерегламентированного посещения отдыхающими и браконьерами. По сравнению с ситуацией в 1990-е годы, численность гнездовых сообществ водоплавающих птиц на Кургальском рифе упала более чем в три раза, ряд редких видов здесь перестал гнездиться (Коузов, Кравчук 2013б).

Сходная картина негативного влияния незаконной рекреации наблюдалась здесь и в 2019 году. При учётах 20 июня во многих местах на песке имелись человеческие следы разной степени свежести. По сравнению с нашими данными первого учёта 1-3 мая на острове Хангелода оказались брошенными 4 гнезда лебедя-шипуна и 1 гнездо серого гуся. Ещё одно брошенное гнездо серого гуся находилось в тростниках острова Ремисаар как раз напротив островка с гнёздами шилоклювок. На каменистом северном мысу острова Хангелода (соединён с основной частью острова узкой длинной косой) ко времени второго нашего учёта оказалась разорённой и брошенной колония больших бакланов (около 240-260 гнёзд). Бакланы начали здесь гнездиться в 2015 году, в 2017 году их колония была уже разорена, а в 2019 году птицы осуществили повторную попытку заселения. Всё это во многом результат незаконного посещения особо ценных территорий людьми, среди которых оказались и фотографы-анималисты.



Рис. 11. Гнездо галстучника *Charadrius hiaticula*. Кургальский риф. Финский залив. 20 июня 2019. Фото авторов.

Мы никоим образом не против сотрудничества с квалифицированными фотоохотниками и бердвотчерами. Но любое посещение ими мест массового гнездования птиц и других ключевых участков особо охраняемых природных территорий (ООПТ) возможно только в составе экспедиций под непосредственным полевым руководством профессиональных орнитологов. Хотелось бы особо обратить внимание профессионалов на неприемлемость рекомендаций самостоятельного посещения таких территорий для знакомых фотографов и любителей природы.

К сожалению, все региональные ООПТ находятся у нас под угрозой из-за отсутствия какой-либо реальной охраны и при мизерном финансировании. Сохранение их природных комплексов зиждется сейчас на простой человеческой сознательности. Очень хочется надеяться, что как профессиональные зоологи, так и квалифицированные любители будут здесь примером для других.

Литература

- Богуславский А.В. 2014. Весенняя встреча шилоклювки *Recurvirostra avosetta* в Копорской губе Финского залива // *Рус. орнитол. журн.* **23** (998): 1447-1448.
- Брыляков С.В., Денисова И.И., Храбрый В.М. 2019. Первая регистрация гнездования шилоклювки *Recurvirostra avosetta* в восточной части Финского залива // *Рус. орнитол. журн.* **28** (1794): 3147-3151.
- Бубырева В.А., Бузун В.А., Волкович Н.М., Коузов С.А., Шаповалова О.В., Шукин А.К. 1993. Отчёт Кургальской экспедиции Санкт-Петербургского общества естествоиспытателей в полевой сезон 1992 г. // *Вестн. С.-Петерб. ун-та* (Сер. 3) **10**: 111-117.
- Бузун В.А., Мераускас П. 1993. Орнитологические находки в восточной части Финского залива // *Рус. орнитол. журн.* **2**, 2: 253-259.

- Бузун В.А., Момзиков Д. 1998. Залёт шилоклювок *Recurvirostra avosetta* в Ленинградскую область // *Рус. орнитол. журн.* **7** (44): 6-7.
- Бузун В.А., Храбрый В.М. (1990) 2017. История появления лебедя-шипуна *Cygnus olor* на гнездовании в Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1483): 3321-3323.
- Гагинская А.Р. 1995. Большой баклан *Phalacrocorax carbo* – гнездящийся вид Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* **4**, 3/4: 93-96.
- Занин С.Л. 2007. Залёт шилоклювки *Recurvirostra avosetta* на юго-запад Санкт-Петербурга // *Рус. орнитол. журн.* **16** (357): 618.
- Коузов С.А. 1995. Первая регистрация гнездования пестроносой крачки *Thalasseus sandwicensis* в восточной части Финского залива // *Рус. орнитол. журн.* **4**, 1/2: 66-67.
- Коузов С.А. (2005а) 2019. Адаптации к морским мелководьям у лебедей-шипунов *Cygnus olor*, гнездящихся на Кургальском полуострове (восточная часть Финского залива) // *Рус. орнитол. журн.* **28** (1803): 3593-3594.
- Коузов С.А. (2005б) 2019. Адаптации к морским мелководьям у серых гусей *Anser anser*, гнездящихся на Кургальском полуострове (восточная часть Финского залива) // *Рус. орнитол. журн.* **28** (1804): 3639-3640.
- Коузов С.А. 2007. Большой баклан *Phalacrocorax carbo* на Кургальском полуострове: история вселения и особенности биологии // *Рус. орнитол. журн.* **16** (349): 339-365.
- Коузов С.А. 2010а. Особенности биологии лебедя-шипуна и серого гуся на Кургальском полуострове // *Казарка* **12**, 2: 85-113.
- Коузов С.А., Кравчук А.В. 2010а. Размножение серой утки (*Anas strepera* L.) в Ленинградской области // *Вестн. охотовед.* **7**, 2: 254-259.
- Коузов С.А., Кравчук А.В. 2010. Малая крачка *Sterna albifrons* на Кургальском полуострове // *Рус. орнитол. журн.* **19** (618): 2213-2222.
- Коузов С.А., Кравчук А.В. 2012. Серая утка в восточной части Финского залива: история заселения, биология и миграции // *Казарка* **15**, 2: 106-139.
- Коузов С.А., Кравчук А.В. 2013а. Серый гусь (*Anser anser* L.) в Ленинградской области: основные тенденции многолетних изменений численности, экология, миграции и перспективы реинтродукции // *Вестн. охотовед.* **10**, 1: 5-16.
- Коузов С.А., Кравчук А.В. 2013. Основные особенности населения гусеобразных птиц прибрежной зоны Кургальского полуострова (восточная часть Финского залива) и его динамика в 1990-2010 годах // *Рус. орнитол. журн.* **22** (858): 723-724.
- Коузов С.А., Лосева А.В. 2016. О массовом залёте шилоклювок *Recurvirostra avosetta* на острова Кургальского рифа в восточной части Финского залива весной 2016 года // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1339): 3504-3508.
- Коузов С.А., Шилин М.Б. 2016. Основные тенденции многолетней динамики сообществ гидрофильных птиц островной зоны восточной части Финского залива // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1257): 799-801.
- Кривенко В.Г. 1991. *Водоплавающие птицы и их охрана*. М.: 1-270.
- Носков Г.А., Фёдоров В.А., Гагинская А.Р., Сагитов Р.А., Бузун В.А. 1993. Об орнитофауне островов восточной части Финского залива // *Рус. орнитол. журн.* **2**, 2: 163-173.
- Храбрый В.М. 2011. О встречах редких и малоизученных птиц Ленинградской области и Санкт-Петербурга // *Рус. орнитол. журн.* **20** (669): 1313-1319.
- Niklus M. 1994. Avocet – *Recurvirostra avosetta* // *Birds of Estonia: Status, distribution and numbers*. Tallinn: 99.



Материалы к изучению адаптаций у среднерусских дятлов

И.И.Пузанов

Второе издание. Первая публикация в 1948*

Замечательные адаптации дятлов к лазанью по вертикальным стволам, долблению и добыванию насекомых сильно удлинённым языком издавна служили темой исследований анатомов и орнитологов. Большинство этих исследований носило чисто морфологический характер, и авторы их не задавались целью установления рядов эволюции адаптивных признаков в зависимости от образа жизни. Такова, например, солидная работа Красовского (1936).

Burt (1930) сделал небезуспешную попытку на материале девяти видов североамериканских дятлов установить ряды адаптационных признаков. Burt констатировал, что не все американские дятлы в одинаковой мере привязаны к древесным стволам и добывают пищу путём долбления. Некоторые из них значительную часть времени проводят на земле, питаясь преимущественно муравьями; в особенности это относится к «фликеру» *Colaptes auratus*, у которого корм, добываемый на земле, составляет 90%, и который никогда не долбит. Ряд слегка долбящих дятлов начинается лишь с красноголового дятла *Melanerpes erythrocephalus*. Настоящими долбильщиками являются представители голарктического рода *Dryobates*, причём наиболее совершенными в этом отношении оказываются трёхпалые дятлы *Picoides tridactylus* и *Picoides arcticus*, никогда не спускающиеся на землю, никогда не покидающие своего биотопа — тайги, и питающиеся исключительно насекомыми, добываемыми долблением.

Признаки адаптации к акту долбления древесных стволов в характерной для дятлов позе Burt анализирует прежде всего на черепе, а затем на пигостиле, в расширенный «диск» которого упираются рулевые перья. В строении черепа эти признаки выражаются прежде всего в расширении самой черепной коробки, особенно же промежутка между глазницами, в выпрямленной оси клюва и черепа («телескопирование», по Кашкарову), в расширении промежутка между ноздрями, в удлинении мандибулярного симфиза и, наконец, в образовании характерного «наплыва» лобных костей, козырьком нависающих над носовыми, что способствует укреплению всего черепа. Увеличению крепости

* Пузанов И.И. 1948. Материалы к изучению адаптаций у среднерусских дятлов // Изв. АН СССР. Сер. биол. 3: 365-371.

клюва способствует постепенно возрастающая кривизна шва (вернее, ложного сустава) между лобными костями и клювом. Адаптации пиго-стиля менее демонстративны, но всё же позволяют видеть постепенное удлинение диска и укорочение его неврального шипа *spina*. Постепенное развитие указанных признаков Burt выражает в форме диаграмм, где сопоставлены не самые промеры скелетных частей, а их процентные отношения к единой принятой им мерке: к длине голени *tibiotarsus*, которую он считает наименее вариабельной частью скелета.

И вот, почти по всем признакам типичной для древесных дятлов адаптации первое место занимают трёхпалые дятлы *Picoides*, в то время как в самом основании адаптивного ряда стоит полуназемный дятел-муравьед – фликер. Адаптаций языка Burt почти не касается, отмечая только, что он достигает у фликера чрезвычайной длины.

Стимулом к настоящей работе было моё стремление получить для доступных исследованию среднерусских дятлов такой же ряд адаптаций, какой Burt получил для американских, и путём сопоставления их решить вопрос, какие же дятлы – неарктические или палеарктические – оказываются более специализованными. Естественно, что для получения вполне сравнимых результатов я должен был применить к методику Burt, преимущества и недостатки которой выяснились в процессе работы. К выполнению работы я привлёк в первой стадии исследования (в 1938 году) студентку Е.Голубеву, работавшую в моей лаборатории (ей принадлежит препаровка большинства скелетов и большинство вычислений), а в завершительной стадии – лаборантку Е.Гудкову. Довольно значительная часть технической работы выполнена мною лично. Уже когда наша работа была закончена, я узнал, что почти аналогичное исследование было выполнено Л.П.Познаниным, напечатавшим предварительное сообщение своей работы в 1941 году. Из дальнейшего видно, что, применяя различную методику, мы пришли во многих отношениях к сходным результатам.

Материалом для наших исследований послужили обычные среднерусские дятлы: седоголовый дятел *Picus canus* – плохой долбильщик, часто спускающийся на землю и питающийся муравьями; желна *Dryocopus martius* – могучий долбильщик, не утративший, однако, вкуса к муравьям и часто спускающийся на землю, одновременно – прекрасный летун; средний пёстрый дятел *Dendrocoptes medius* – посредственный долбильщик зоны широколиственных лесов, весьма подвижный; малый пёстрый дятел *Leuconioiopicus minor* – хороший долбильщик, несмотря на свои незначительные размеры; большой пёстрый дятел *Dryobates major* – хороший долбильщик, вместе с тем наиболее растительный из наших дятлов; белоспинный дятел *Dendrodromas leucotos* – не уступающий ему в искусстве долбления, но менее растительноядный; таёжный трёхпалый дятел *Picoides tridactylus*, ведущий у нас

такой же образ жизни, как и в Америке, и, наконец, вертишейка *Jynx torquilla*, являющаяся у нас представителем недолбящих дятлов и питающаяся почти исключительно муравьями. Большинство видов дятлов было исследовано в количестве 4-5 экз. каждый, и лишь белоспинный и средний изучены на меньшем материале.

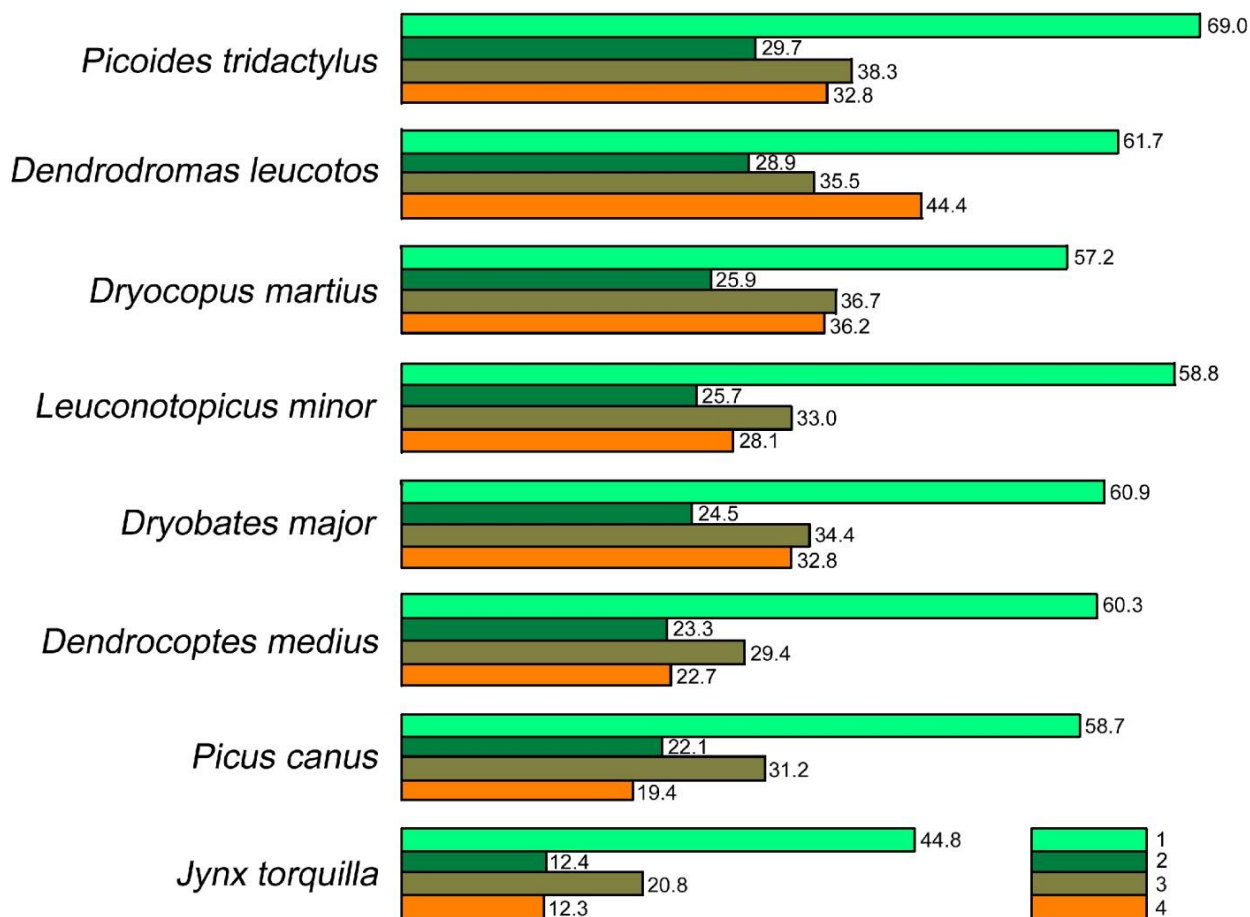


Рис. 1. Адаптации черепа.
1 – ширина черепа; 2 – межглазничная ширина;
3 – максиллярная ширина; 4 – мандибулярный симфиз.

Из рассмотрения рисунка 1 видно, что по развитию признаков адаптации, как и в Америке, наивысшее место занимает трёхпалый дятел, низшее – седоголовый (если не считать вертишейку); однако по развитию мандибулярного симфиза белоспинный и чёрный дятлы стоят выше трёхпалого. Обращает внимание весьма слабая степень специализации среднего дятла. Более углублённый анализ пропорций черепа был мною произведён путём отнесения типичных промеров не к длине голени (как на рисунках 1 и 4), а к длине всего черепа. Длина клюва не может считаться признаком адаптации, ибо очень длинные клювы имеют и хорошие долбильщики, как желна и белоспинный дятел, и долбильщики плохие, как седоголовый дятел. Вот ряд цифр, показывающий постепенное возрастание длины клюва: вертишейка 39.6, малый пёстрый дятел 45.3, средний пёстрый дятел 46.2, большой пёст-

рый дятел 48.2, седоголовый дятел 50.0, трёхпалый дятел 52.7, белоспинный дятел 53.5, желна 57.9% (рис. 2). Наоборот, чрезвычайно характерна ширина промежутка между ноздрями, отнесённого к ширине надклювья на уровне середины ноздрей. Вот ряд возрастания этого признака: вертишейка 10.1, седоголовый дятел 28.8, желна 45.8, средний пёстрый дятел 53.9, малый пёстрый дятел 63.5, большой пёстрый дятел 63.8, белоспинный дятел 68.1, трёхпалый дятел 74.4%. Отметим здесь, что в отношении развития этого важного адаптивного признака, свидетельствующего о прочности клюва, желна приближается скорее к примитивным, чем к специализированным дятлам, а средний дятел стоит ниже всех в группе пёстрых дятлов. Аналогичные результаты получаются, если выражать степень кривизны лобно-носового шва, относя расстояние от дуги этого шва до её хорды к длине всего клюва. У вертишейки это расстояние равно нулю, так как шов – прямой. Наиболее изогнут шов у малого пёстрого дятла, желна и средний пёстрый дятел занимают промежуточное положение, что видно из рассмотрения ряда: вертишейка 0, седоголовый дятел 3.5, желна 4.1, средний пёстрый дятел 10.1, большой пёстрый дятел 11.1, трёхпалый дятел 14.4, белоспинный дятел 14.7, малый пёстрый дятел 19.0.

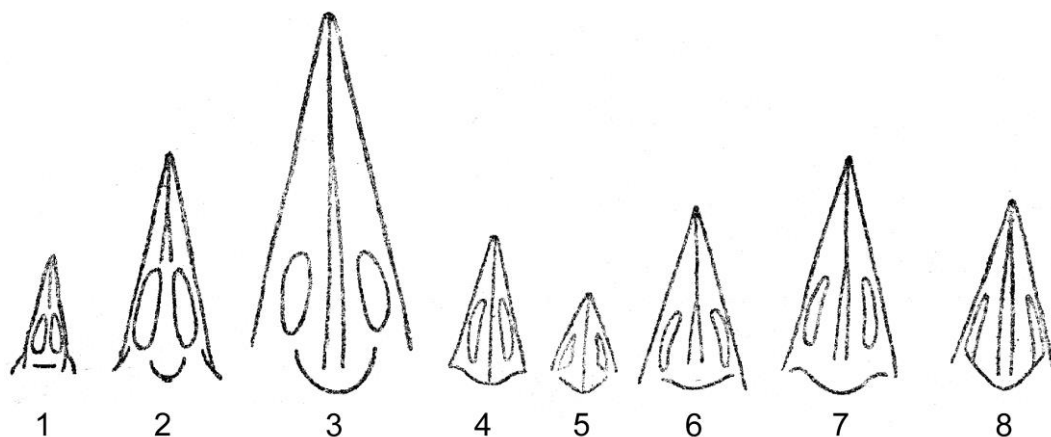


Рис. 2. Клювы палеарктических дятлов.

1 – *Jynx torquilla*; 2 – *Picus canus*; 3 – *Dryocopus martius*; 4 – *Dendrocoptes medius*;
5 – *Leuconotopicus minor*; 6 – *Dryobates major*; 7 – *Dendrodromas leucotos*; 8 – *Picoides tridactylus*.

Ещё более примитивными средний пёстрый дятел и желна оказываются в отношении развития у них козыреобразного напыла лобных костей (рис. 3), характерного для высокоспециализированных пёстрых дятлов, так как этого напыла у них нет, так же как нет его у седоголового дятла и вертишейки. Вот ряд постепенного возрастания напыла, отнесённого к длине всего черепа; малый пёстрый дятел 2.3, большой пёстрый дятел 4.3, белоспинный дятел 4.6, трёхпалый дятел 4.9. Сагиттальные разрезы черепа дятлов (рис. 3) позволяют также видеть постепенное выпрямление оси черепа и клюва от примитивных дятлов к специализированным. Посадка головы, не изучавшаяся Burt,

тоже служит показателем специализации дятлов, работающих, сидя на вертикальных стволах. Так же как у антропоидов, в связи с переходом к вертикальному хождению изменяется угол, образуемый плоскостью затылочного отверстия с осью черепа, изменяется он и у дятлов, не спускающихся на землю. Красовский нашёл этот угол равным 30° у седоголового дятла, 15° у большого пёстрого и 10° у трёхпалого.

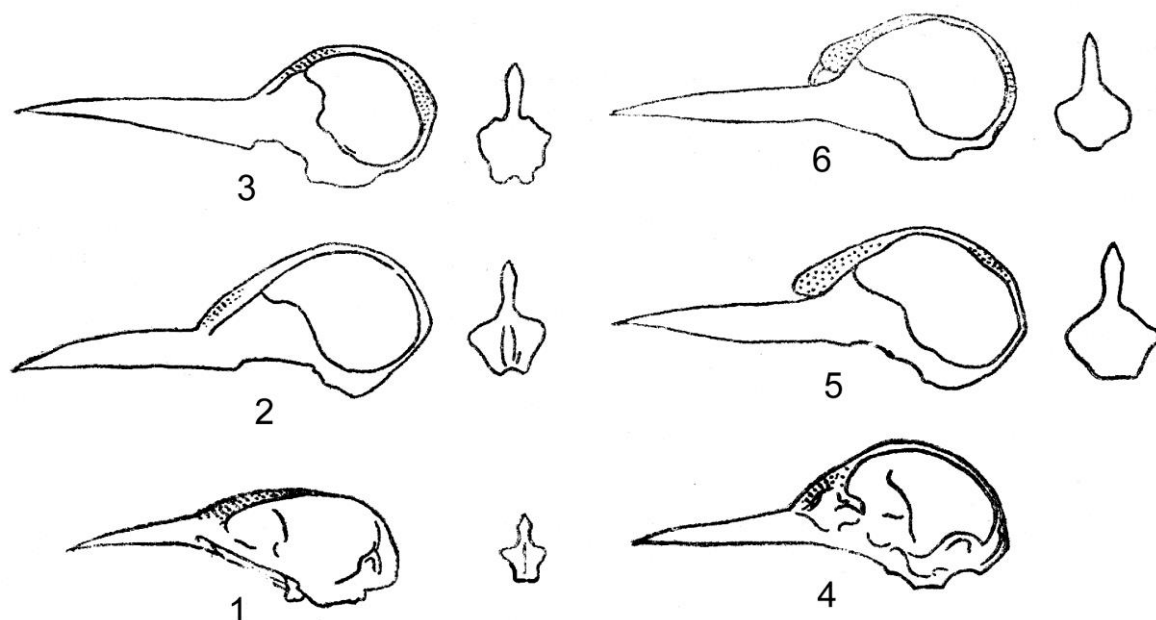


Рис. 3. Черепа и пигостили дятлов.

Примитивные дятлы: 1 – *Jynx torquilla*; 2 – *Picus canus*; 3 – *Dryocopus martius*.
Пёстрые дятлы: 4 – *Dendrocoptes medius*; 5 – *Dryobates major*; 6 – *Dendrodromas leucotos*.

Для упрощения процедуры я измерял не самый угол, а расстояние от заднего края foramen magnum до наиболее выдающейся точки затылка, выражая его в процентах длины черепа (расстояние это возрастает по мере того, как угол уменьшается), и получил следующий ряд: седоголовый дятел 2.8, вертишейка 3.3, большой пёстрый дятел 5.6, малый пёстрый дятел 6.6, желна 7.0, средний пёстрый дятел 7.7, трёхпалый дятел 8.9, белоспинный дятел 9.2.

Рисунок 5 выражает признаки специализации пигостиля и хвоста.

В пигостиле наиболее характерно возрастание длины его диска, который из настоящих дятлов самый короткий у седоголового, самый длинный у трёхпалого, которому, однако, мало уступает желна – самый длиннохвостый из всех наших дятлов. Степень жёсткости средних рулевых перьев я определял, относя средний диаметр их очина к их длине. И по этому признаку трёхпалый дятел опередил всех. В отношении длины крыла (собственно, предплечья) из настоящих дятлов первое место занимает желна, у которого она составляет 145% голени, а последнее место – оседлый таёжник, трёхпалый дятел (123.9%).

Отсутствие у этого последнего I пальца заставляет предположить, что палец этот сделался ненужным именно наиболее специализован-

ным дятлам, цепляющимся за вертикальные стволы и никогда не охватывающим горизонтально расположенных сучков. Если выразить длину I пальца в процентах длины IV, отвороченного назад, то окажется, что наиболее распространённым индексом этого отношения является у наших дятлов 49%. Наиболее коротким hallux обладает малый пёстрый дятел, наиболее длинным – дятлы, не утратившие ещё привычки охватывать лапой горизонтальные сучки: вертишейка и средний пёстрый дятел. Вот этот ряд возрастающей редукции I пальца: средний дятел 54.4, вертишейка 53.8, желна 51.5, большой пёстрый дятел 49.5, седоголовый дятел 49.4, зелёный дятел *Picus viridis* 49.2, белоспинный дятел 47.9, малый пёстрый дятел 44.7%.

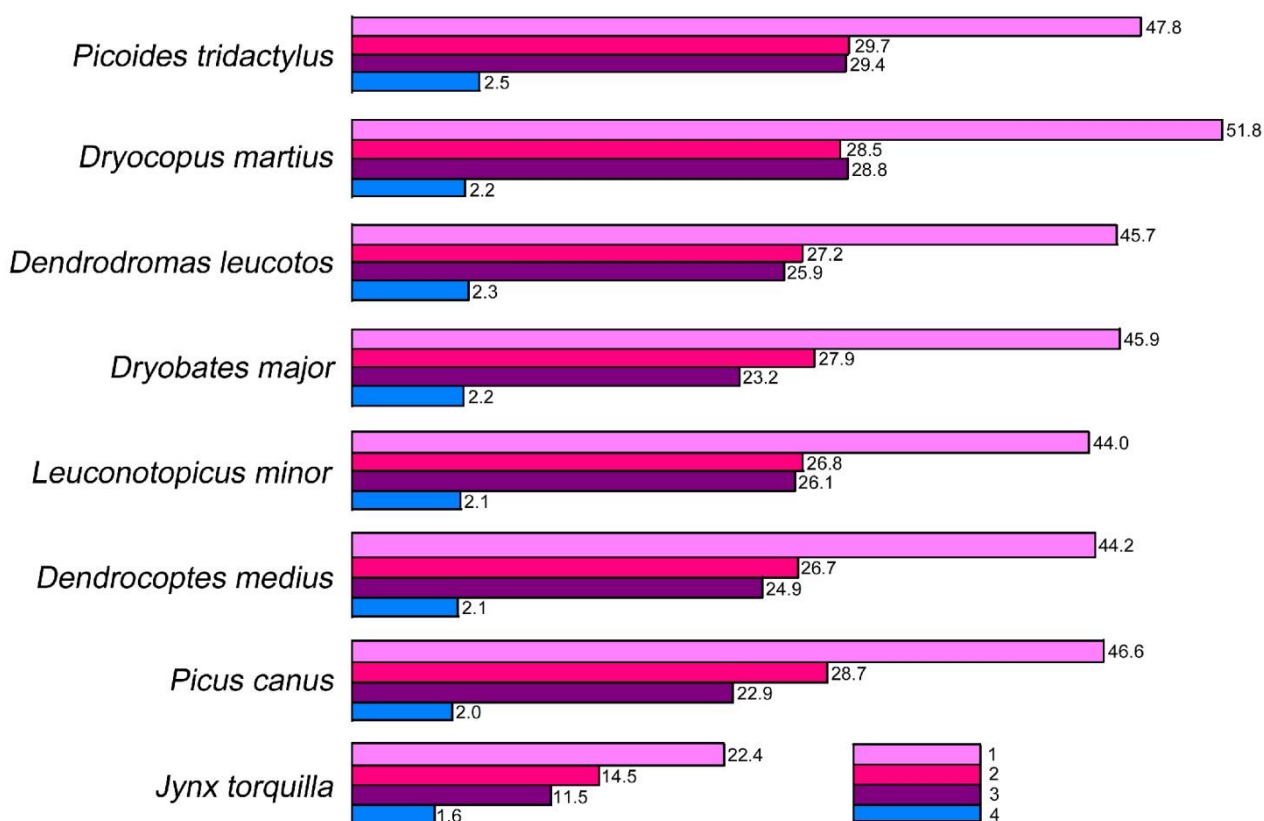


Рис. 5. Адаптации хвоста.

1 – длина пигостия; 2 – ширина пигостия; 3 – длина «диска»; 4 – толщина рулевых.

Что касается языка, то степень его длины, особенно длины рожков подъязычной кости, не находится ни в какой коррелятивной связи с адаптациями долбления, а служит лишь выражением большей или меньшей «муравьедности» дятла. Самый длинный язык у зелёного дятла и вертишейки (202.8% длины черепа), за которыми следует седоголовый дятел (197.5%) и желна (150.2%). Самый короткий язык у большого пёстрого (126.9%) и трёхпалого (125.5%) дятлов.

Сравнивая полученные нами результаты с данными для американских дятлов, можно видеть, что наша вертишейка, конечно, примитивнее даже наиболее примитивных американских дятлов; однако

наш седоголовый дятел гораздо специализованнее фликера и стоит примерно на уровне *Balanosphyra formicivora*. Что касается настоящих долбильщиков, то в Палеарктике они в общем достигли более высокого уровня специализации; наш желна намного превосходит своего американского партнёра *Coepheleus pileatus* длиной мандибулярного симфиза, шириной черепа и клюва. В то время как в Америке трёхпалые дятлы резко отличаются от всех прочих дятлов уровнем своих адаптаций, у нас они имеют опасного конкурента в лице белоспинного дятла. Наш большой пёстрый дятел находится примерно на уровне американского *Dryobates villosus* и во всех признаках специализации превосходит американского дятла-сосуна *Sphyrapicus varius*.

Знаменательный факт: самый специализованный из всех дятлов – трёхпалый – по своему происхождению принадлежит к биоценозу тайги, формировавшемуся в миоцене и плиоцене на великом Ангарско-Берингийском материке. Причина его высокой спецификации лежит именно в том, что биотип его сложился в условиях прямоствольного северного леса с замирающей на зиму жизнью ползающих на стволах насекомых, а отнюдь не в связи с какой-то особенно большой твёрдостью хвойных пород, как об этом приходится читать у некоторых авторов (Красовский 1936). Дуб, бук, граб, клён, ясень имеют древесину более твёрдую, чем ель, сосна и пихта.

Хотя адаптационные ряды устанавливаются отнюдь не с целью выяснения генеалогий, их данные всё же могут быть использованы и в этом направлении. Экологи и даже анатомы часто считают, что желна как долбильщик стоит на самой вершине адаптационного ряда дятлов (Vöcker 1935). Мы видели, что по строению своего языка, черепа, особенно клюва, он фактически стоит ближе к примитивным дятлам. Правда, желна не лишён и признаков адаптации к долблению: у него прекрасно развит мандибулярный симфиз, диск пигостиля, у него необычайно сильно развиты нёбные кости, нёбные отростки межчелюстных костей и квадратные кости (Красовский 1936). Однако специализация эта развилась в ином направлении, чем в группе пёстрых дятлов, к которой его причисляют на основании структурных особенностей черепа (Красовский 1936). Правильнее сказать, что характерная особенность желны – его крайняя разносторонность (эврибионтность): он и муравьед, и потребитель насекомых-ксилофагов, и прекрасный летун. Если он одновременно и наиболее могучий среди наших дятлов долбильщик, то этим он обязан в первую очередь своим крупным размерам. По своим пропорциям желна в полном смысле слова форма акромегалическая: из всех наших дятлов у него наиболее длинные клюв, шея, крылья, хвост. Что касается среднего пёстрого дятла, то он, несомненно, стоит в самом начале адаптационного ряда пёстрых дятлов, сохраняя ряд весьма примитивных признаков черепа и даже лапы.

Поэтому едва ли правы те систематики, которые соединяют его в один род с большим пёстрым и белоспинным дятлами. Зелёные дятлы примитивны не только по низкому уровню своих адаптаций, но и по таким морфологическим признакам, как сохранение в эмбриональном состоянии базиптеригоидных отростков (палеогнатия: Красовский 1936).

Таковы главнейшие результаты наших исследований. Как уже указано, они в основном совпадают с выводами Л.П.Познанина. Однако более подробный анализ его диаграммы адаптаций (1941, с. 175) показывает и различия. Так, в отношении межглазничной ширины желна стоит у меня на третьем месте, у Познанина – на предпоследнем, в отношении длины «диска» у меня на втором, у Познанина на предпоследнем. Следовательно, примитивность желны у Познанина подчеркнута ещё более. Объясняется это всецело различием методики: я относил на рисунках 1 и 4 промеры черепа и пигостиля к длине голени, Познанин – к длине всего тела. Естественно, что он получил несколько заниженные индексы у столь долговязого и длинношеего дятла, как желна. Несомненно, в разбираемом случае принятая мною методика Burt является более совершенной. Но она оказывается менее удобной при углублённом анализе промеров черепа, а также при характеристике недолбящей вертишейки, у которой голень по сравнению с настоящими дятлами ненормально длинна (она равна 33 мм, как и у среднего пёстрого дятла). Если относить длину языка к длине голени, то вертишейка стоит на втором месте, если к длине черепа – на первом (не считая неисследованного мною зелёного дятла).

Было бы чрезвычайно желательно, используя опыт Познанина и мой, подвергнуть сравнительному анализу и прочих наших палеарктических дятлов, особенно чешуйчатого *Picus squamatus* и дальневосточные виды *Jungipicus*, которые могут дать ценный материал для понимания адаптивной эволюции дятлов.

Л и т е р а т у р а

- Кашкаров Д.Н. 1945. *Основы экологии животных*. Л.: 1-384.
- Красовский С.К. 1936. Морфология черепа дятлов в связи с вопросом их происхождения и эволюции // *Изв. Науч. ин-та им. П.Ф.Лесгафта* **19**, 2: 61-148.
- Познанин Л.П. 1941. Адаптивная морфология дятлов // *Докл. АН СССР*. Нов. сер. **31**, 2: 174-176.
- Böker H. 1935. *Einführung in die vergleichende biologische Anatomie der Wirbeltiere*. Jena, 1.
- Burt W.H. 1930. Adaptive modifications in the woodpeckers // *Univ. California Publ. Zool.* **32**: 455-524.



Первая регистрация малой поганки *Tachybaptus ruficollis* в Ульяновской области

А.Н.Москвичёв

Второе издание. Первая публикация в 2008*

Область гнездования европейской малой поганки *Tachybaptus ruficollis ruficollis* простирается в России по юго-западу Европейской части на восток до бассейна низовьев Дона (Дементьев 1951; Коблик и др. 2006). Севернее и восточнее ареала она залетает в холодное время года (сентябрь-декабрь). Область гнездования белокрылой малой поганки *T. r. sarpeus* охватывает Кавказ, дельту Волги, юг Туркмении, Узбекистан и Казахстан – от низовьев Сырдарьи до низовьев Или.

В Саратовской области зафиксировано несколько десятков встреч малых поганок в разное время года. Пребывание вида носит характер регулярных залётов, при этом некоторые птицы (например, в первой половине XX века) отмечались и в гнездовое время (Завьялов и др. 2005). Для Самарской области малая поганка приводится как гнездящийся вид с общей численностью около 60 пар. Гнездование указано для 7 районов левобережной части области (Лебедева и др. 2007). В Нижегородской области зафиксировано два случая наблюдений малой поганки: в конце XIX века и 1 мая 2002 на пруду реки Тулажки около села Большое Горевое Уренского района. В последнем случае наблюдалась 1 особь, плававшая вместе с 4 чомгами *Podiceps cristatus* (Бакка, Суров 2003). В Мордовии отмечено гнездование 1-2 пар в 2000-2002 годах на рыбхозах «Левжинский» и «Шадымка» (Лапшин и др. 2004, 2008). Единственная встреча малой поганки зарегистрирована в Татарстане 22 апреля 1994 на головном пруду Арского рыбхоза (Аськеев, Аськеев 1999). В Чувашии и Пензенской области данный вид поганок не отмечался (Г.Н.Исаков, устн. сообщ.; Фролов и др. 2001). В Ульяновской области малая поганка до недавнего времени также не наблюдалась.

24 ноября 2007 мною проводились учёты птиц в посёлке Приморский (правобережная часть Ульяновска, окрестности Речного вокзала), а также на примыкающей акватории Куйбышевского водохранилища (54°18' с.ш., 48°24' в.д.) (см. рисунок). Площадь не тронутой ледоставом поверхности воды составляла 50-70%. В день наблюдения температура держалась у отметки минус 5°C, дул умеренный до сильного юго-западный ветер. На полынье у береговой дамбы держались 15 крякв

* Москвичёв А.Н. 2008. Первая регистрация малой поганки на территории Ульяновской области // Волжско-Камский орнитологический вестник. Чебоксары, 1: 80-81.

Anas platyrhynchos и самец шилохвости *Anas acuta*. При осмотре скопления обнаружена очень мелкая (в два раза меньше кряквы) поганка в зимнем перье. Окраска птицы была охристо-бурой, выделялись светлые горло и клюв, белое подхвостье и тёмная шапочка на голове. Перо спины и крыльев (мантии) темнее нижней части туловища. Птица плавала то среди крякв, то на удалении от них, часто ныряла, при этом пару раз добывала рыбу размером чуть больше длины клюва. При приближении к ней нырнула и долго не показывалась, скрываясь среди камней волнолома дамбы. Вела себя очень осторожно. По совокупности признаков и по анализу сделанных фотографий было определено, что наблюдалась малая поганка.

Места встреч малой поганки в городе Ульяновске: 1 – Куйбышевское водохранилище в окрестностях Речного вокзала, 2 – незамерзающий участок реки Свияги около городской плотины.

и самка хохлатой чернети *Aythya fuligula*. Поганки держались отдельно друг от друга, лишь незначительное время плавая рядом. Кормиться предпочитали около ледовой кромки, у надводных камней и берегов небольших островов, лишь 1-2 раза выплывали на открытую воду. Поганки были очень осторожны, отплывая более чем на сотню метров и значительно удаляясь при этом от скопления уток. При очередной попытке автора приблизиться одна из малых поганок и большая часть крякв улетели. В дальнейшем (16 и 22 декабря 2007) на данном участке наблюдалась одна малая поганка. Не была отмечена вторая поганка и на рядом расположенном отстойнике ТЭЦ-1.

В начале января 2008 года проводились наблюдения в селе Большие Посёлки Карсунского района (90 км на запад от Ульяновск: 54° 16' с.ш., 46° 58' в.д.). В селе находятся два частично незамерзающих пруда, расположенных на удалении 1.25 км друг от друга. Их площадь составляет около 0.3 и 0.2 га. Наличие нескольких мощных родников в разных частях водоёмов способствует образованию открытой поверхности воды. При температуре в момент наблюдений минус 17-21°C и слабом до умеренного ветре незамерзшая часть воды составляла 50% и 30% соответственно площади каждого из прудов. На большом пруду, где в разные учёты держалось от 14 до 21 кряквы, 3 января 2008 была обнаружена малая поганка. Она плавала среди крякв, при этом стараясь придерживаться ледовой кромки берега или склонённых над водой ветвей ивы, вела себя осторожно и при приближении ныряла.

По неподтверждённым данным, малая поганка здесь плавала с ноября, местные жители принимали её за утёнка кряквы.

Находка малой поганки проанализирована региональной орнитофаунистической комиссией (ОФК) и признана верной. Таким образом, список птиц Ульяновской области пополнился ещё одним новым видом. Статус пребывания малой поганки в регионе следует считать как очень редкий залётный.

Литература

- Аськеев И.В., Аськеев О.В. 1999. *Орнитофауна Республики Татарстан (конспект современного состояния)*. Казань: 1-124.
- Бакка С.В., Суров С.Г. 2003. Новые орнитологические находки в Нижегородской области в 2002 г. // *Бутурлинский сборник*. Ульяновск: 138-139.
- Дементьев Г.П. 1951. Отряд поганки *Columbi* или *Columbiformes* // *Птицы Советского Союза*. М., 2: 261-286.
- Завьялов Е.В., Шляхтин Г.В., Табачишин В.Г., Якушев Н.Н., Хрустов И.А. 2005. *Птицы севера Нижнего Поволжья*. Кн. 1. История изучения, общая характеристика и состав орнитофауны. Саратов: 1-296.
- Коблик Е.А., Редькин Я.А., Архипов В.Ю. 2006. *Список птиц Российской Федерации*. М.: 1-256.
- Лапшин А.С., Лысенков Е.В., Гришуткин Г.Ф., Спиридонов С.Н. 2008. Малая поганка, серая цапля, большая и малая выпь в Мордовии // *Волжско-Камский орнитологический вестник*. Чебоксары, 1: 53-57.

- Лапшин А.С., Спиридонов С.Н., Лысенков Е.В. (2004) 2014. Малая поганка *Tachybaptus ruficollis* – новый гнездящийся вид Мордовии // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1023): 2160-2163.
- Лебедева Г.П., Пантелеев И.В., Павлов С.И., Шапошников В.М., Дубровский Е.Н., Ясюк В.П., Магдеев Д.В., Симаков С.В., Быков Е.В., Дюжаева И.В., Виноградов А.В., Таранова А.М., Гуриненко А. 2007. Современное состояние редких видов птиц на территории Самарской области // *Экол. вестн. Чувашской Республики* **57**: 232-235.



ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2019, Том 28, Экспресс-выпуск 1824: 4417-4419

Орнитологические находки в Чувашии в 2006-2007 годах

Г.Н.Исаков, В.А.Яковлев

Второе издание. Первая публикация в 2008*

В данном кратком сообщении мы представляем собственные материалы по находкам в 2006-2007 годах новых и продолжительное время не отмеченных (более 25 лет) видов птиц на территории Чувашии. Считаем публикацию подобного рода работ необходимой для оперативного осведомления коллег об изменениях орнитофауны региона.

Черноголовая чайка *Larus melanoccephalus*. Залётный вид (новый для республики). Область гнездования черноголовой чайки в России расположена преимущественно у северных берегов Чёрного и Азовского морей. С 1970-х годов отмечена тенденция расселения вида от основных мест размножения на Чёрном море на запад и восток (Юдин, Фирсова 2002). В 1990-х годах вид начал гнездиться в Московской области и в настоящее время встречается здесь регулярно (Зубакин, Харитонов 1983; Зубакин 1998, 2001а,б).

Мы располагаем следующей информацией о регистрации черноголовой чайки в Волжско-Камском крае. 2 мая 1995 на рыбхозе «Филипповка» в Кировской области добыта «взрослая самка, готовая к размножению» (Сотников 2002); 15 мая 1997 отмечена одиночная особь на Ситниковских торфокарьерах в Нижегородской области (Бакка 1999). Нами 28 мая 2006 на рыбхозе «Карамышевский» (Козловский район, 5 км от реки Волги) 2 взрослые птицы в летнем наряде отмечены на дне спущенного пруда в стае летующих сизых чаек *Larus canus* (около 200 особей), озёрных чаек *Larus ridibundus* (около 100 особей) и хохотуний

* Исаков Г.Н., Яковлев В.А. 2008. Орнитологические находки на территории Чувашии в 2006-2007 гг. // *Волжско-Камский орнитологический вестник*. Чебоксары, 1: 88-89.

Larus cachinnans (около 50 особей). Сомнений в правильности определения вида нет: у сидящих птиц (в 50 м от наблюдателя) были хорошо заметны чёрные голова и верхняя часть шеи, красный клюв; при взлёте чайка оказалась немного меньше сизой чайки и отличалась светлыми маховыми перьями. Одна из чаек сразу же улетела в сторону Волги, вторая в течение часа ещё два раза была встречена в смешанной стае чаек. Вероятней всего, черноголовая чайка залетает на территории Волжско-Камского края с мигрирующими стаями озёрных и сизых чаек.

Морская чайка *Larus marinus*. Очень редкий пролётный вид (отсутствовали встречи на протяжении последних 40 лет). На пролётном статусе настаиваем по следующим соображениям. Во-первых, гнездовая часть ареала вида расположена севернее нашей территории. Во-вторых, 40% сеголетков с Мурманского побережья летит через материк по рекам в район дельты Волги (результаты кольцевания и последующих возвратов колец) (Татаринкова 1970). В.Н.Сотников (2002) для Кировской области этот вид причисляет к залётным.

В 1960-х годах из Чувашии был возврат молодой морской чайки, окольцованной на Мурманском побережье (Татаринкова 1970). 19 сентября 2006 нами в речном порту города Чебоксары отмечена одна взрослая птица. Она сидела на песчаной отмели и заметно выделялась чёрной мантией и более крупными размерами от хохотуний и клуш *Larus fuscus*. Залёты морской чайки также регистрировались в Нижегородской области (Пузанов и др. 1955), Татарстане (Аськеев, Аськеев 1999). Вероятно, молодые морские чайки в регионе появляются чаще, чем принято считать, но визуальное определение молодых птиц этого вида затруднено из-за сходства их с молодыми особями других видов крупных белоголовых чаек (Сотников 2002).

Индийская камышевка *Acrocephalus agricola*. Вероятно гнездящийся перелётный вид (новый для республики). В 2007 году индийская камышевка обнаружена в гнездовой период на биологических очистных сооружениях Новочебоксарска (20 и 27 мая, 19 июля 2007) и на очистных сооружениях города Алатырь (26 июня 2007). Поиск гнёзд не проводили. На очистных сооружениях Новочебоксарска учтено 4 поющих самца, на очистных сооружениях Алатыря – 1 самец. Предполагаем, что дальнейшие поиски позволят регистрировать этот вид и в других местах республики.

Просянка *Miliaria calandra*. Залётный вид (новый для республики). 24 мая 2007 одиночный поющий самец (на проводах ЛЭП) встречен в окрестностях деревни Шинеры Вурнарского района.

Л и т е р а т у р а

Аськеев И.В., Аськеев О.В. 1999. Орнитофауна Республики Татарстан (конспект современного состояния). Казань: 1-124.

- Бакка С.В. 1999. О залёте черноголовой чайки *Larus melanoccephalus* в Нижегородскую область // *Рус. орнитол. журн.* 8 (58): 8-9.
- Зубакин В.А. 1998. Распределение и численность чайковых птиц Московской области // *Орнитология* 28: 66-75.
- Зубакин В.А. (2001а) 2014. Необычное гнездование чаек и крачек в Московской области в 1998 и 1999 годах // *Рус. орнитол. журн.* 23 (1042): 2720-2724.
- Зубакин В.А. 2001б. Чайки в Подмоскowie // *Новости в мире птиц* 2: 10.
- Зубакин В.А., Харитонов С.П. (1983) 2018. Залёт черноголовой чайки *Larus melanoccephalus* в Московскую область // *Рус. орнитол. журн.* 27 (1572): 928-929.
- Пузанов И.И., Козлов В.И., Кипарисов Г.П. 1955. *Животный мир Горьковской области (позвоночные)*. Горький: 1-587.
- Сотников В.Н. 2002. *Птицы Кировской области и сопредельных территорий*. Т. 1. Не-воробыиные. Ч. 2. Киров: 1-528.
- Татаринкова И.П. 1970. Результаты кольцевания больших морских и серебристых чаек на Мурмане // *Тр. Кандалакшского заповедника* 8: 149-181.
- Юдин К.А., Фирсова Л.В. 2002. Черноголовая чайка // *Ржанкообразные Charadriiformes*. Ч. 1. Поморники семейства Stercorariidae и чайки подсемейства Larine. СПб.: 406-421.



ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2019, Том 28, Экспресс-выпуск 1824: 4419-4421

Гнездование орла-могильника *Aquila heliaca* в Волгоградском Заволжье

В.Н.Пименов, М.М.Байбаков

Второе издание. Первая публикация в 2014*

В последнее время орёл-могильник *Aquila heliaca* отмечается в Волгоградском Заволжье всеми исследователями, изучающими птиц. По одним данным, его численность оценивается там в 5 пар (Мосейкин 1999), по другим – не более 10-15 пар (Чернобай, Букреев 1999). В Приэльтонье же в начале XXI века было известно 5 гнёзд этого орла (Барабашинов 2004; Линдеман и др. 2005) и предполагалось гнездование 6-8 пар (Букреев, Чернобай 2000, 2006). К сожалению, территориальное размещение орла-могильника в обширных районах Заволжья, кроме Приэльтонья, остаётся практически не известно.

Во время проведения исследований в 2004-2013 годах в Заволжье на площади около 4 тыс. км² нами были выявлены всего 3 гнездовых участка могильника: в 2004 году между озером Булухта и Финогоновым прудом, который находится в верховьях реки Хара, а также в 2009

* Пименов В.Н., Байбаков М.М. 2014. Гнездование орла-могильника в Волгоградском Заволжье // *Хищные птицы Северного Кавказа и сопредельных регионов: Распространение, экология, динамика популяций, охрана*. Ростов-на-Дону: 274-276.

году у посёлка Гормаки Палласовского района и у хутора Ченин между посёлком Вишневка и озером Эльтон (см. таблицу).

Результаты учётов орла-могильника в Приэльтонье в 2004-2013 годах

Годы	2004	2005	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Учётный маршрут (км)	253	344	450	650	650	650	700	600	600
Число гнездящихся пар	1	1	1	1	3	2	2	2	1
Число учтённых особей	10	2	4	2	6	4	6	4	2
Встречаемость (ос./10 км)	0.40	0.58	0.09	0.30	0.92	0.61	0.08	0.07	0.03

Первое гнездо, принадлежавшее паре, обнаруженной здесь ещё в 1998-1999 годах (Чернобай, Букреев 1999), располагалось в небольшом саду в западине среди полупустыни, рядом с бывшим посёлком Главный (4-5 км к северо-востоку от озера Булхута). Оно было сделано на высоком серебристом тополе в развилке верхушечных ветвей на высоте 10-12 м. Гнездо довольно рыхлое, построенное, очевидно, в 2004 году недалеко от крупного старого гнезда, располагавшегося на сухом вязе мелколистном на высоте около 3 м. В гнезде 26 июня 2004 были видны 2 крупных птенца, а под гнездом – мёртвый пуховичок. У гнезда держались два очень осторожных старых могильника.

В следующем году в 100-150 м от предыдущего обнаружено новое гнездо, сделанное на серебристом тополе на высоте 9-11 м. Гнездо 25 июня 2005 было пустым, но обе взрослые птицы держались рядом. В 2006 году этот гнездовой участок не проверялся, а 1 мая 2007 огромное гнездо могильника с кладкой из 3 яиц нашли недалеко на возвышенности, на кусте тамарикса. При проверке 11 июля 2007 гнездо оказалось пустым, но птицы по-прежнему держались поблизости. А в старом гнезде могильника, построенном в 2005 году, находились птенцы степного орла *Aquila rapax*. В 2008 году пара могильников держалась на гнездовом участке, но птенцов у них не было. После сильных степных пожаров, прошедших в Заволжье летом 2008 и 2009 годов, могильники покинули этот район, поскольку все гнездовые деревья здесь сгорели.

Гнездо у посёлка Гормаки принадлежало, возможно, паре орлов, найденных в 1999 году в 8-9 км к востоку отсюда (Чернобай, Букреев 1999). Оно было сделано на высоком сухом тополе среди плодового сада, в развилке верхушечных ветвей в 12-13 м над землёй, и было недоступно для обследования. В гнезде 10 июля 2009 с земли были видны 2 птенца. В 2010 году в гнезде, построенном в 50-70 м от предыдущего, 14 июня 2010 тоже было 2 птенца. В 2011 году могильники переселились за 300-500 м на окраину сада, сделав гнездо на пирамидальном тополе в развилке верхушечных ветвей в 13-14 м над землёй. В гнезде 11 июля 2011 были видны 2 почти оперившиеся птенца. В следующем году в этом же гнезде 7 июля 2012 вновь было 2 птенца. В 2013 году

это гнездо было занято, но 4 июля под ним обнаружены 2 погибших пуховичка, которые были выброшены из гнезда, по-видимому, прошедшим накануне ураганом.

Гнездо близ хутора Ченин было устроено в развилке верхушечных ветвей вяза в 7-8 м над землёй в придорожной лесополосе в 30-40 м от автотрассы. Размеры гнезда 80×95×45 см. Гнездо построено из сухих древесных ветвей, в лотке свежие веточки вяза, но ветоши, как у степных орлов, в выстилке нет. 10 июня 2009 в гнезде были 2 крупных пуховых птенца, у которых пробивались маховые и рулевые перья. 17 июля 2009 оба птенца были окольцованы кольца АА091 и АА0492). В следующем году здесь 10 июля 2010 вновь были 2 птенца. В 2011 году орлы переселились на 100-150 м на другое дерево (вяз высотой 10-11 м). В гнезде 11 июля 2011 окольцован 1 птенец (АА0493). В 2012 году в середине июня гнездо оказалось пустым, птенцов в нём не было, но гнездовой участок оставался занятым, а в 2013 году в конце июня здесь не было видно и взрослых птиц.

Кроме описанных гнездовых находок, отметим также встречу группы из 3 взрослых и 5 молодых могильников, которые 26 июня 2004 с криком летали над степью у дамбы Финогенова пруда. Гнёзд же могильника в этом районе мы не встречали.

Л и т е р а т у р а

- Барабашин Т.О. 2004. Результаты обследования некоторых КОТР Поволжья в 2003 г. // *Ключевые орнитологические территории России: Информ. бюл.* **19**: 17-19.
- Букреев С.А., Чернобай В.Ф. 2000. Значение Приэльтонья для охраны птиц // *Проблемы природопользования и сохранения биоразнообразия в условиях опустынивания: Материалы межрегион. науч.-практ. конф.* Волгоград: 137-141.
- Букреев С.А., Чернобай В.Ф. 2006. Птицы Приэльтонья // *Биоразнообразие и проблемы природопользования в Приэльтонье.* Волгоград: 59-74.
- Линдеман Г.В., Абатуров Б.Д., Быков А.В., Лопушков В.А. 2005. *Динамика населения позвоночных животных Заволжской полупустыни.* М.: 1-252.
- Мосейкин В.Н. 1999. Орёл-могильник в Нижнем Поволжье // *Королевский орёл: Распространение, состояние популяций и перспективы охраны орла-могильника (Aquila heliaca) в России.* М.: 25-29.
- Чернобай В.Ф., Букреев С.А. 1999. К распространению орла-могильника в Волгоградском Заволжье // *Королевский орёл: Распространение, состояние популяций и перспективы охраны орла-могильника (Aquila heliaca) в России.* М.: 81-82.

